

Г. П. КУРОПАТНИК

О ПУТИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В ЗЕМЛЕДЕЛИИ США В ДОМОНОПОЛИСТИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

Одним из важнейших аспектов проблемы генезиса капитализма является вопрос о развитии буржуазных отношений в сельском хозяйстве. Как известно, развитие аграрного капитализма может происходить двумя основными путями: прусским и американским, или фермерским. В первом случае сохраняется помещичье землевладение и капиталистическая перестройка осуществляется в результате медленного, мучительного для всего крестьянства, перерастания помещичьего хозяйства в буржуазное. Во втором — основой служит перерастание крестьянского патриархального хозяйства в буржуазное. При этом крупное феодальное землевладение уничтожается революционным, насильственным способом.

В результате того, что при американском пути капиталистической эволюции сельского хозяйства крестьяне получают возможность приложить свой труд, проявить энергию, инициативу и смекалку, работая на своем участке земли и на себя лично, а не на помещика, происходит значительный по сравнению с феодальной эпохой подъем жизненного уровня части земледельческого населения. Вне города появляется и растет внутренний рынок для изделий капиталистической промышленности. В результате производительные силы общества получают на время новое, сравнительно быстрое и свободное развитие¹. Конечно, следует помнить, что это прогресс буржуазный, капиталистический, т. е. ограниченный, распространяющийся лишь на известную часть сельского населения. Признание на определенном этапе прогрессивной исторической роли буржуазных отношений, подчеркивал В. И. Ленин в своей классической работе «Развитие капитализма в России», «вполне совместимо... с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма»².

В реальной исторической обстановке наблюдаются, конечно, самые разнообразные сочетания элементов двух основных видов капиталистической эволюции сельского хозяйства. Следует также подчеркнуть, что оба пути, прусский и американский, приводят к одному итогу — к развитому капиталистическому сельскому хозяйству, носящему, разумеется, отпечатки той или иной формы пройденной эволюции. Следовательно, американский, так же как и прусский, путь развития сельского хозяйства следует отнести к историческим категориям, характерным для эпохи восходящего капитализма.

* * *

В основу данной статьи легли известные положения В. И. Ленина о двух путях буржуазной эволюции сельского хозяйства, его работа «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Выпуск I. Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки», а также многочисленные конкретные указания и заметки В. И. Ленина о развитии буржуазных отношений в сельском хозяйстве США.

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 317, 418—419; т. 13, стр. 216—218, 387—388

² И др.

² В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 523.

Проблемой развития капиталистического земледелия в США в той или иной степени занимались многие советские историки и экономисты³. Однако в вопросах о том, как, где и когда на территории США капитализм в сельском хозяйстве развивался по фермерскому пути, существуют еще неясности и спорные моменты.

Монография А. В. Ефимова «К истории капитализма в США» до сих пор остается у нас единственным исследованием, посвященным важнейшей проблеме — проникновению капиталистических отношений в промышленность и сельское хозяйство США. В ней, в частности, освещены проблемы колонизации общественных земель, получения и освоения гомстедов, капитализации земледелия. Но об американском пути развития капитализма в сельском хозяйстве в этой работе упоминается лишь два раза в связи с законом о гомстедах⁴. Специальный, весьма ценный раздел об американском пути развития капитализма в земледелии США впервые появился в нашей исторической литературе в другой работе А. В. Ефимова — «Очерках истории США». К сожалению, автор не до конца и не по всей территории США проследил проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство. Так, А. В. Ефимов пишет, что «только в северо-западных штатах, где было сильно скваттерское движение, в результате буржуазной революции XVIII в. уже намечалось развитие капитализма по фермерскому пути»⁵. Что же происходило в таком случае на Северо-Востоке? В «Очерках» особо отмечается, что в ходе первой американской буржуазной революции земли аристократов-землевладельцев в северо-восточных штатах были конфискованы, но естественный вывод относительно формы развития аграрного капитализма, обусловленной этим актом, почему-то не делается. А между тем В. И. Ленин неоднократно указывал (и одно из таких высказываний приводится на стр. 137 «Очерков»), что уничтожение крупного феодального землевладения революционным, насильственным путем является хорошей основой для развития капитализма по фермерскому пути.

Другие исследователи (М. Л. Колодуб, М. Н. Захарова, И. И. Козодоев), ошибочно приняв характерную особенность земледелия южных штатов (широкое распространение полурабской издольщины) за суть процесса буржуазной эволюции в этом районе, утверждают, что на Юге США развитие капитализма происходило по прусскому пути. Опровержению этого мнения уделено особое внимание в одном из разделов настоящей статьи.

Вопрос о путях развития капитализма в сельском хозяйстве США, в его марксистской постановке, естественно, не поднимался и не поднимается в американской буржуазной историографии. Однако целый ряд исследований американских историков — Тернера, Пэксона, Шафера, Кларка, Робинса, Биллингтона и др.⁶ посвящен истории колонизации за-

³ К. В. Островитянов. Земельная рента и развитие капитализма в сельском хозяйстве. М., 1955; А. В. Ефимов. К истории капитализма в США. М., 1934; его же. Очерки истории США (1492—1870 гг.). М., 1955; его же. Проблема сосуществования различных способов производства в работах Ф. Д. Тернера. — «Вопросы философии», 1956, № 5; его же. «Свободные земли» Америки и историческая концепция Ф. Д. Тернера. — «Из истории общественных движений и международных отношений». Сборник статей в память академика Е. В. Тарле. М., 1957; Л. И. Зубок. Очерки истории США (1877—1918). М., 1956; М. Л. Колодуб. Исследование В. И. Лениным путей развития капитализма в земледелии США. Автореферат кандидатской диссертации. Киев, 1954; М. Н. Захарова. Из истории борьбы американского народа за национальную независимость, свободу и демократию (1776—1876 гг.). — «Вопросы истории», 1954, № 4; И. И. Козодоев. Земельная рента при капитализме. М., 1956.

⁴ А. В. Ефимов. К истории капитализма в США, стр. 133, 221.

⁵ А. В. Ефимов. Очерки истории США, стр. 137.

⁶ F. J. Turner. The Frontier in American History. New York, 1920; F. L. Paxson. History of the American Frontier, 1763—1893. New York, 1924; J. Schaffer. The Social History of American Agriculture. New York, 1936; D. E. Clark. The West in

падных земель и земледелия США. Эти исследования представляют собой известную ценность собранным и приведенным в них фактическим материалом и разработкой отдельных конкретных моментов колонизации Запада США. В то же время авторы этих работ затушевывают многие важные глубинные процессы, протекавшие в среде американского фермерства. Для американских историков-аграрников характерны, например, игнорирование дифференциации американских фермеров и утверждения о существовавшем якобы на западных землях экономическом и социальном равенстве.

* * *

Известно, что феодализм как общественная форма не привился на территории США. Но если в США не было феодализма как сложившегося общественного строя, то элементы феодальных отношений, в частности в землевладении, здесь существовали (майорат, запрет дробить поместья путем продажи, конфисковать их за долги или неуплату налогов и т. д.)⁷.

Между крупными землевладельцами и свободными поселенцами чуть ли не с момента образования американских колоний шла ожесточенная борьба за землю. Местная аристократия всеми силами стремилась сохранить свои огромные земельные пожалования. Поселенцы же под лозунгом борьбы «за свободную землю» в действительности (сами, конечно, того не сознавая) выступали за развитие капитализма в сельском хозяйстве, причем именно за американский путь этого развития. Одной из основных форм борьбы за «свободную землю» было скваттерство, т. е. самовольный захват поселенцем «незанятого», обычно принадлежавшего индейцам, участка земли, обработка его и защита силой оружия от посягательства со стороны крупных землевладельцев и колониальных властей. Таким образом, борьба за американский, фермерский путь развития капитализма в северо-восточной части современных Соединенных Штатов началась еще задолго до их образования — в колониальный период.

Борьбу за «свободную землю», против крупного землевладения можно отчетливо проследить на протяжении всей истории США, начиная с колониального периода и кончая Гражданской войной и Реконструкцией. Эта борьба (являвшаяся по существу борьбой за американский, фермерский путь капиталистического развития) составляла одну из важнейших экономических основ как первой, так и второй американских буржуазных революций.

Во время войны за независимость (1776—1783 гг.) различные слои североамериканского общества выступали с разными лозунгами и требованиями. Ремесленники и фабриканты боролись за отмену всяких ограничений в развитии промышленного производства; судовладельцы и торговцы — за свободу торговли. Фермеры и городские рабочие требовали свободы поселения на западных землях, за Аллеганями, выступали против крупного землевладения. Таким образом, экономической основой социального движения в эпоху войны за независимость была борьба за наиболее быстрое, свободное и относительно безболезненное развитие капитализма в промышленности и сельском хозяйстве.

Как известно, исход исторической борьбы за более прогрессивный путь развития капитализма на Северо-Востоке был предрешен американскими народными массами. В северных приатлантических штатах в ходе войны за независимость земельная собственность из крупной феодальной была революционным путем превращена в буржуазную. Земли английского королевского дома и «тори» — сторонников короля, около 100 тыс. которых

American History. New York, 1941; R. M. Robbins. Our Landed Heritage. The Public Domain, 1776—1936. Princeton, 1942; R. A. Billington. Westward Expansion. A History of American Frontier. New York, 1949 и др.

⁷ М. Н. Захарова. Из истории борьбы американского народа... — «Вопросы истории», 1954, № 4, стр. 43.

бежали в Канаду, Англию и на Багамские острова, были конфискованы⁸. Одновременно были приняты важные законы о землевладении, отменены майорат и запрещение отчуждать землю путем продажи, конфисковать за долги или неуплату налогов. В результате проведения этих мероприятий была насильственно свергнута наследственная земельная аристократия. Конфискованные земельные угодья затем поступили в продажу. Это был, конечно, чисто буржуазный, отнюдь не демократический способ распределения земли: ее мог приобрести лишь тот, у кого был необходимый капитал. Правда, под влиянием требований масс большая часть аристократических поместий была распродана сравнительно мелкими участками, но много земель попало и в руки спекулянтов⁹.

Таким образом, в результате ожесточенной классовой борьбы во время войны за независимость удалось открыть землю для свободного приложения капитала, заложить прочную экономическую основу для развития капитализма в сельском хозяйстве давно заселенных северо-восточных штатов по фермерскому пути, что предопределило создание в ближайшем будущем внутреннего рынка для развивавшейся промышленности городов этого района.

Следует подчеркнуть неразрывность и взаимообусловленность развития промышленного и аграрного капитализма, в том числе и на Северо-Востоке США, и, забегая вперед, отметить, что в конце XIX — начале XX в. этот район отличался «наиболее капиталистическим характером сельского хозяйства»¹⁰.

В результате первой американской буржуазной революции и последовавшей за ней острейшей классовой борьбы в 1784—1787 гг. были приняты исключительно важные решения, которые в конечном счете обеспечили победу Севера в Гражданской войне, отмену рабства и принятие закона о гомстедах. Речь идет о проведенной под активным воздействием со стороны демократически настроенных фермерских масс национализации западных земель, принадлежавших отдельным штатам, и о создании так называемого общественного фонда земель. Первоначально в этот фонд вошли земли, лежащие к западу от Пенсильвании и на север от р. Огайо до границ с Луизианой и Канадой. В последующие годы он увеличился за счет захвата Луизианы, Флориды, Орегона, Калифорнии и других территорий. Земли 31 штата (из 48 ныне существующих) входили до принятия в Союз в общественный фонд.

Вопрос о национализации земли — это сложная и очень важная часть марксистско-ленинской аграрной теории. Необходимо с самого начала подчеркнуть, что национализация земли в буржуазном обществе не затрагивает основ капитализма и не означает изъятия земли из торгового оборота. Теоретически национализация означает «идеально» чистое развитие капитализма¹¹, изъятие, уничтожение абсолютной земельной ренты, ранее получаемой землевладельцем (если, конечно, был таковой). Важнейшим результатом национализации является устранение препятствий в виде частной собственности на землю и создание наиболее благоприятных условий для свободного приложения капитала к земле. Именно поэтому при национализации «земля сильнее втягивается в торговый оборот, чем при господстве частной поземельной собственности»¹². Другими словами, итогом национализации земли в буржуазном обществе является не создание множества трудовых крестьянских хозяйств, а сравнительно быстрая капитализация сельского хозяйства и дифференциация сельских производителей.

⁸ У. З. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., 1955, стр. 174; А. В. Ефимов. К истории капитализма в США, стр. 42.

⁹ J. Hardy. The First American Revolution. New York, 1937, p. 123—124.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 12.

¹¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 291.

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 118—119.

Из сказанного вытекает, что понятие о национализации неразрывно связано с теорией абсолютной земельной ренты как «особого вида дохода особого класса (землевладельческого) в капиталистическом обществе»¹³.

Следует также подчеркнуть, что национализация — это мера буржуазного прогресса. Она более характерна для молодого, еще не развившего свои противоречия буржуазного общества, чем для зрелого капитализма¹⁴.

Именно таким буржуазно-прогрессивным мероприятием явилась национализация западных земель США на заре их самостоятельного существования как государства. Начатое в середине 80-х годов XVIII в. и проводимое в дальнейшем при присоединении новых земель на Западе, это мероприятие оказало огромное, определяющее влияние на все экономическое и политическое развитие страны. Всемирная история не знает другого случая, когда независимое буржуазное государство развивалось бы на основе национализации большей части своей территории — 75% всей земельной площади страны¹⁵.

Как же распорядилось молодое американское капиталистическое государство с землями, с которых неизменно и беспощадно оттеснялись коренные обитатели Америки — индейские племена?

Вокруг распределения западных земель в стране шла непрерывная и ожесточенная борьба. Крупные торговцы, судовладельцы и другие капиталисты приатлантических городов выступали против заселения земель свободными поселенцами и добивались превращения общественного фонда в колониальное владение США¹⁶. Против этих планов выступили демократически настроенные массы американских тружеников — ремесленники, рабочие и фермеры, которые под руководством Томаса Джефферсона добились прогрессивного решения вопроса о статусе общественных земель и управлении ими. По ордонансу от 13 июля 1787 г. было предусмотрено деление общественного фонда на «территории». По мере заселения (численность жителей должна была составлять не менее 60 тыс. человек)¹⁷, освоения и конституционного самоопределения каждая «территория» получала право подать петицию о приеме ее в состав США в качестве равноправного штата.

Но крупные собственники взяли реванш при принятии закона о распродаже западных земель. Вопреки требованиям трудящихся масс продавать землю небольшими участками и по доступной цене, конгресс санкционировал продажу общественных земель участками не менее 640 акров (1 кв. миля). Если учесть, что минимальная цена была установлена в один доллар за акр (т. е. 640 долл. за участок), с требованием уплаты наличными в течение одного месяца, а реальная, покупная цена участка определялась спросом на аукционе, то станет ясным, что по этому ордонансу земля могла достаться лишь обладателям солидных капиталов, т. е. главным образом земельным спекулянтам.

В дальнейшем, в связи с нарастающим из года в год движением за «свободные земли», правительство и конгресс вынуждены были постепенно уменьшать размеры продаваемых участков, разрешать продажу в рассрочку и делать другие послабления для малоимущих поселенцев.

Законы 1800 и 1804 гг. снизили размер минимального участка сперва до 320, а затем до 160 акров (по цене два долл. за акр), причем допускалась рассрочка платежа на четыре года¹⁸. Многие поселенцы воспользовались законом 1804 г. для покупки участка, но лишь незначительное

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 269.

¹⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 292.

¹⁵ «Historical Statistics of the United States, 1789—1945». Washington, 1949, p. 119.

¹⁶ F. Franklin. The Rise of the American Nation, 1789—1824. New York, 1943, p. 24.

¹⁷ R. Donaldson. Public Domain. Washington, 1884, p. 154—156.

¹⁸ «Documents of American History», ed. by H. S. Commager. New York, 1945, p. 185—186.

число их оказалось в состоянии выплатить долг в рассрочку и приобрести таким путем землю в собственность. Основная масса поселенцев не стала, однако, покупать землю у федерального правительства. Большинство их отправлялось дальше на Запад и явочным порядком селилось и обрабатывало землю, еще не размежеванную и не открытую для заселения. Эти скваттеры-пионеры вели упорную и ожесточенную борьбу со всеми, кто посягал на их жилища, землю и благополучие.

Массовый характер скваттерства и рост движения за «свободную землю» вызвали к жизни целый ряд дальнейших законов, еще более облегчивших покупку небольшого участка земли. Так, закон 1820 г. устанавливал наименьший размер продаваемого участка в 80 акров с минимальной ценой за акр 1,25 долл.¹⁹ По этому закону — там, где аукцион не поднимал цену на землю, — участок в 80 акров можно было приобрести за 100 долл.²⁰ И все же до Гражданской войны 1861—1865 гг. в США нельзя было получить земельный участок бесплатно. Даже скваттерам приходилось расплачиваться, когда доходила очередь до официального размежевания занятых ими земель. Таким образом, до 1863 г. для приобретения земли нужен был капитал. Кроме того, были необходимы средства для постройки жилища и покупки сельскохозяйственного инвентаря и скота. Все это было под силу далеко не каждому поселенцу.

Тем не менее аграрное законодательство первой половины XIX в., в том числе и закон 1841 г., гарантировавший скваттерам преимущественное право на покупку по минимальной официальной цене обрабатываемых ими участков (прежде чем они будут проданы с аукциона)²¹, следует рассматривать как крупный успех трудовых слоев американского населения в их борьбе за демократическое распределение общественных земель. Это законодательство в значительной степени способствовало усилению потока переселенцев на западные земли. Вот как возрастала численность населения США к западу от Аллеган с 1790 по 1840 г. (в тыс.)²²:

Штаты	Годы					
	1790	1800	1810	1820	1830	1840
Нью-Йорк (зап. часть)	1	17	76	265	407	548
Пенсильвания (зап. часть)	109	197	290	391	529	729
Огайо	—	45	231	581	937	1520
Индиана	—	6	25	147	343	686
Иллинойс	—	—	12	55	157	476
Мичиган	—	—	5	9	32	212
Миссури	—	—	21	67	140	384
Висконсин	—	—	—	—	—	31
Айова	—	—	—	—	—	43
Итого:	110	265	660	1515	2545	4629

Таким образом, акт о национализации и становившиеся с каждым новым законом все более демократическими условия продажи земельных участков, а также массовый характер движения скваттеров — все это привело к быстрому заселению и освоению огромного пространства целин-

¹⁹ Ibid., p. 227.

²⁰ F. Franklin. The Rise of the American Nation, 1789—1824, p. 233.

²¹ «Documents of American History», p. 291—292.

²² P. W. Bidwell, J. I. Falconer. History of Agriculture in the Northern United States, 1620—1860. New York, 1941, p. 152.

ных земель в долинах рек Огайо и верхней Миссисипи, к созданию на огромной территории материальной основы для быстрого развития капитализма в ближайшем будущем. В самом деле, чем дешевле и больше поселенец получал земли, чем свободнее шло развитие его хозяйства, тем выше становились его жизненный уровень и покупательная способность, тем быстрее происходило усовершенствование методов сельского хозяйствования и появлялась экономическая потребность в применении наемного труда,— иначе говоря, тем быстрее и свободнее развивались капиталистические порядки в земледелии²³.

Тот факт, что поселенец приобретал землю у государства, а не у землевладельца, также имел колоссальное значение. Теоретически это значит, что отсутствовала абсолютная земельная рента. В действительной жизни Америки того времени это означало, что фермер, который получал землю в свою собственность, был свободен от уплаты ренты землевладельцу. Тем самым себестоимость его продуктов намного снижалась.

Национализация земли и ее экономические последствия имели значение и для политического развития страны. Обширные пространства земли к западу от Аппалачи заселялись в основном демократически настроенными мелкими фермерами, что создавало массовую базу для развития и укрепления демократических традиций в американском народе²⁴.

Какой же общественный строй складывался на этих землях, какой характер носило хозяйство новых поселенцев? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо, хотя бы кратко, проследить процесс развития сельского хозяйства в долинах рек Огайо и верхней Миссисипи.

До войны за независимость поток колонистов еще не проник на земли, лежащие за Аппалачскими горами. На западных землях обитали лишь индейские племена да изредка встречались укрепленные посты французов (на территории Луизианы). По-настоящему заселение долин Огайо и верхней Миссисипи началось в первых десятилетиях XIX в. Пионеры-переселенцы, переселившись через Аппалачи, попадали в область многовековых, девственных лесов, тянувшуюся вплоть до Миссисипи. Прежде чем заняться земледелием, они прогоняли индейцев, захватывали их земли и расчищали участки. Из полосы лесов поток колонистов вступил в прерию лишь к середине XIX в. К 1840 г. позади остались Индиана и Иллинойс. Колонисты распространились по территориям Мичигана и Висконсина до 43° с. ш., пересекли Миссисипи в Айове и расселились вниз и вверх по течению этой великой американской реки, а также вдоль ее правого притока Миссури.

На фермах переселенцев, как правило, возделывались и производились необходимые им самим средства существования. Их главный продукт предназначался для собственного потребления, а не для продажи. Следовательно, он не являлся товаром²⁵, и хозяйство колонистов-переселенцев первоначально, в течение определенного промежутка времени, носило патриархальный, натуральный характер. Таким было земледелие в колониальный период в районах свободного, захватного землепользования на Северо-Востоке; такой характер поначалу носили и фермы, закладывавшиеся на западных землях.

Это утверждение не противоречит тому историческому факту, что на рубеже XVIII—XIX вв. из долины Огайо шли продукты (мука, виски, кожа, скот) как в восточные районы штата Нью-Йорк, так и на Юг — на нью-орлеанский рынок. Но эта торговля не являлась определяющим, решающим моментом для характеристики тогдашнего земледелия: в продажу шел лишь излишек продуктов колониста сверх его собственного потребления. Следовательно, было бы ошибкой считать хозяйства долин Огайо и Миссисипи первых десятилетий XIX в. товарными, а тем более

²³ См. В. И. Ленин и др. Соч., т. 3, стр. 552.

²⁴ У. З. Фосгер. Очерк политической истории Америки, стр. 472.

²⁵ См. К. Маркс. Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 2. М., 1936, стр. 50—51.

капиталистическими. Ведь в начале XIX в. в этом районе совершенно не наблюдалось применения наемного труда. Более того, попытки отдельных богатых эмигрантов, ставших собственниками земельных участков, использовать привезенных из-за океана «своих» наемных рабочих неизменно кончались крахом²⁶.

Но время шло. В результате происходившего промышленного переворота в городах атлантического побережья США к 20-м годам XIX в. мало-помалу образовывался более или менее постоянный рынок для сельскохозяйственных продуктов тогдашних западных районов. Улучшение транспортных связей и в особенности окончание строительства канала Эри (1825 г.) открыли новые возможности для отправки продуктов с Запада на Восток. Увеличение спроса стимулировало переселенцев к перестройке своего хозяйства, к увеличению доли продукции, уже специально предназначенной для продажи. Натуральное хозяйство мелкого земледельца все более становилось товарным. При этом, разумеется, большую роль играло неравенство в имущественном положении, с самого начала существовавшее среди североамериканских поселенцев²⁷.

В силу различия имущественных отношений и эволюция хозяйств фермеров совершалась при различных экономических условиях. Постепенно происходил процесс отделения ремесла от земледелия. Фермеру приходилось отказываться от домашнего ткачества и других ремесел, так как фабричные изделия можно было купить дешевле и лучшего качества. Чтобы получить средства для этих покупок, нужно было лишь иметь, что продать. И фермеры увеличивали производство хлеба, мяса, шерсти и другой продукции.

Местный рынок связывал и подчинял себе находившихся в округе мелких производителей. Возникавшие и укреплявшиеся торговые связи определяли ту или иную специализацию данного хозяйства или группы хозяйств в зависимости от спроса, климатических условий и состояния почвы. Для увеличения производства фермер начинал нанимать рабочих. Применение наемного труда означало перестройку хозяйства на капиталистический лад. Постепенно местные рынки начинали стягиваться в единый национальный рынок, имевший целый ряд своих специализированных центров. Забегая несколько вперед, укажем, что в XIX в. наибольшего размера американский национальный внутренний рынок достиг в 80-х годах²⁸. В течение 1869—1900 гг. внутренний рынок США поглощал в среднем около 82% продаваемой фермерами продукции²⁹.

Решающую роль в деле образования внутреннего рынка для сельского хозяйства долины Огайо сыграл промышленный переворот в северо-восточных штатах. В свою очередь, сельское хозяйство, постепенно становившееся в основной своей массе товарным, превратило долину Огайо в великолепный внутренний рынок для фабричной продукции Северо-Востока. Другим рынком для фабричных изделий служил Юг. В то же время на Юг продолжала идти сельскохозяйственная продукция из долин Огайо и Миссисипи (пшеница, кукуруза, скот). Эта торговля давала возможность южным плантаторам-рабовладельцам специализировать свое хозяйство на одной какой-либо тропической культуре (хлопок, реже сахарный тростник). И нужно отметить, что до 50-х годов XIX в. увеличение потока сельскохозяйственной продукции вниз по Миссисипи обгоняло рост торговых связей западных районов с восточным рынком³⁰.

Таким образом, постепенно, в течение десятилетий, усиливались позиции капитала в земледелии и одновременно создавался внутренний ры-

²⁶ P. W. Bidwell, J. I. Falconer. *History of Agriculture...*, p. 163.

²⁷ А. В. Ефимов. К истории капитализма в США, стр. 79.

²⁸ W. Wright. *Economic History of the United States*. New York, 1941. p. 586.

²⁹ F. A. Schannan. *The Farmer's Last Frontier. Agriculture, 1860—1897*. New York — Toronto, 1945, p. 355.

³⁰ P. F. Bidwell, J. I. Falconer. *History of Agriculture...*, p. 181.

нок для городской промышленности северо-восточных штатов. Накануне Гражданской войны 1861—1865 гг. заметно возросло число наемных сельскохозяйственных рабочих. Всего к этому времени их насчитывалось, по данным американского бюро переписей, около 800 тыс. человек (следует, однако, учитывать, что в это число, кроме действительно наемных рабочих, включены также и так называемые семейные рабочие, т. е. рабочие из членов семьи фермера)³¹. Именно развитие промышленности и увеличение товарности сельского хозяйства послужили экономической основой для победы Севера в Гражданской войне и отмены рабства на Юге³².

На процесс перерастания патриархального хозяйства в капиталистическое тормозящее влияние оказывало наличие по соседству других «свободных земель». Попытки вести хозяйство на земле по-капиталистически, с применением наемного труда, наталкивались на стремление наемного рабочего самому сделаться вольным пахарем, независимым владельцем участка земли. Как только ему удавалось добыть необходимые для покупки земли и обзаведения хозяйством деньги, рабочий немедленно покидал чужую ферму и шел дальше на Запад, чтобы купить или самовольно занять и обрабатывать свой собственный участок.

Таким образом, развитие капитализма вглубь (т. е. дальнейший рост капиталистического земледелия и промышленности в данной, определенной и замкнутой территории) в северо-восточных, ранее заселенных, районах страны хотя и происходило, но несколько задерживалось вследствие возможности развития капитализма вширь (т. е. распространения сферы его господства на новые территории), вследствие колонизации новых земель, расположенных еще дальше на Западе. Но самый процесс появления на новых землях большого числа свободных мелких земельных собственников, живущих трудом своих рук, как показала история и как теоретически было обосновано В. И. Лениным, означал заготовку «горючего материала» для быстрого роста капитализма на этих землях в самом ближайшем будущем — т. е. не только для распространения капитализма вширь, но и для роста его вглубь, — для обострения его антагонистических противоречий. «Капиталистический пожар, — писал по этому поводу В. И. Ленин, — как бы «замедляется» — ценой подготовки для него нового, громадного, еще более горючего материала»³³.

Развитие капиталистических отношений неизбежно вело к экспроприации значительной части мелких земледельцев. Но до тех пор, пока в изобилии имелись незанятые участки земли, этот процесс дифференциации фермеров прикрывался процессом заселения и освоения новых земель.

Из вышеизложенного следует, что скваттерство, разгром и конфискация латифундий земельной аристократии во время войны за независимость, аграрное законодательство первой половины XIX в. — все это означало создание основных условий для быстрого и свободного развития капитализма на Севере, иначе говоря, означало, что здесь определилась победа американского, фермерского пути буржуазной эволюции сельского хозяйства.

Но победа американского пути развития капитализма на Севере еще совсем не означала, что этот путь победил во всей стране. В первой половине XIX в. США переживали еще эпоху кануна окончательного утверждения определенного (в данном случае американского, фермерского) пути капиталистического развития в национальном масштабе. Характеризуя эту эпоху в истории США, В. И. Ленин писал в своей работе «Маркс об американском «черном переделе»», что в то время «речь шла как раз не о развитом капиталистическом обществе, а о создании первоначальных, основных условий для настоящего развития капитализма»³⁴.

³¹ «Department of Commerce and Labor. Bureau of the Census. Special Reports. Occupations at the Twelfth Census». Washington, 1904, p. LIII.

³² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. V, стр. 366.

³³ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 76.

³⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 294.

В то время как на Севере успешно развивался капитализм по американскому, фермерскому пути, на Юге США продолжала господствовать система рабовладения. Накануне Гражданской войны на Юге насчитывалось около 300 тыс. семейств рабовладельцев³⁵. Рабовладельческие плантации, возделывавшиеся неграми-рабами, давали 88% сбора основного продукта Юга — хлопка. На долю остального, нерабовладельческого населения, занятого в сельском хозяйстве, т. е. на долю главным образом мелких белых фермеров, число которых в 1860 г. доходило до 350—370 тыс., приходилось всего 12% сбора хлопка³⁶.

Рабство негров приносило значительные доходы плантаторам, соединявшим в одном лице капиталиста, землевладельца и рабовладельца. На Юге США «при рабстве негров, — указывал К. Маркс, — дело ведется как капиталистами». После изобретения и внедрения в жизнь хлопкоочистительной машины рабство негров, подобно машинам и кредиту, в течение определенного промежутка времени являлось весьма важным элементом в процессе накопления американского национального капитала³⁷.

По мере развития капиталистических отношений в промышленности и сельском хозяйстве росло непримиримое противоречие между системой рабства и системой свободного наемного труда. На незанятые земли Запада устремились два потока колонистов: рабовладельцы и свободные мелкие фермеры. Рано или поздно они должны были столкнуться. Борьба против существовавшего рабства на Юге и против распространения рабства на «свободные земли» Запада была борьбой как негров-рабов, так и фермеров — мелких хозяев за свободу земли, против крупных рабовладельческих латифундий, за уничтожение помещичьей собственности на землю. Это была, по существу, борьба за американский путь развития капитализма на территории всей страны. В. И. Ленин совершенно определенно указывал, что в середине XIX в. аграрный вопрос выдвигался на одно из первых мест самым ходом американского социального движения³⁸.

Таким образом, две взаимосвязанные проблемы — уничтожение рабства, рабовладельческих латифундий и демократическое решение аграрного вопроса в отношении еще не занятых земель — являлись главными национальными задачами буржуазного развития США середины XIX в., стоявшими перед второй буржуазно-демократической революцией в Америке 1861—1877 гг.

Как известно, Гражданская война и Реконструкция нанесли решительный удар по рабовладельческим латифундиям. В 1900 г. на Юге насчитывалось лишь 23 тыс. латифундий³⁹. Хотя эта цифра преуменьшает дей-

---

³⁵ Точных данных о числе рабовладельческих плантационных хозяйств в нашем распоряжении, к сожалению, не имеется. В свое время К. Маркс писал о господстве на Юге США 300 тыс. семейств рабовладельцев (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XII, ч. II, стр. 241). Современный американский специалист по экономической истории Киркленд считает, что в 1860 г. около 325 тыс. белых семейств владели рабами. Необходимо также отметить, что рабовладельческий класс был далеко не однороден. По данным, приводимым в работах Киркленда и Симкинса, в 1860 г. 77 тыс. рабовладельцев имели по одному рабу, около 146 тыс. — от 1 до 10 рабов, 90 тыс. — от 10 до 50, 10 тыс. — от 50 до 100 и 1733 плантатора имели по 100 и более рабов. — E. C. Kirkland. A History of American Economic Life. New York, 1951, p. 184; F. B. Simkins. A History of the South. New York, 1953, p. 124.

³⁶ «Twelfth Census of the United States, 1900», vol. V. «Agriculture». Washington, 1902, p. 688; B. J. Wiley. Salient Changes in Southern Agriculture since the Civil War. — «Agricultural History» (Baltimore), vol. 13, April 1939, № 2, p. 67.

³⁷ К. Маркс. Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 2, стр. 51; см. также К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. V, стр. 366.

³⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 294.

³⁹ «Twelfth Census of the United States, 1900», vol. V, p. 4. По классификации В. И. Ленина, к латифундиям относятся фермы, имеющие 1000 и более акров земли. — См. В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 17.

ствительное число имевшихся в то время крупных хозяйств (дело в том, что отдельные участки, обрабатывавшиеся издольщиками, как правило, являлись частями крупных плантаций)⁴⁰, тем не менее в настоящее время почти никем не оспаривается тот исторический факт, что значительной части бывших рабовладельцев-плантаторов не удалось сохранить в неприкосновенном виде свои латифундии⁴¹. По подсчетам «Национальной ассоциации плантаторов хлопка», только в период Реконструкции в основном хлопководческом районе Юга — в нижней долине реки Миссисипи бывшие рабовладельцы потеряли более $\frac{2}{3}$ своих земельных владений⁴².

Совсем другая картина возникает при рассмотрении данных о фермерах-собственниках Юга, не входивших до Гражданской войны в число рабовладельцев-помещиков. Здесь произошло не снижение, а увеличение в несколько раз числа самостоятельных, в основной своей массе мелких, фермерских хозяйств. В 1860 г. их было около 370 тыс., а в 1900 г. насчитывалось 1366 тыс. фермеров-собственников (исключая владельцев латифундий)⁴³. Таким образом, за 35 лет, прошедших после Гражданской войны, число самостоятельных фермеров на Юге возросло более чем в 3,5 раза.

Многие мелкие, в основном белые, фермеры, воспользовавшись падением цен на землю и распродажей в ряде южных штатов бывших рабовладельческих земель, смогли в послевоенный период несколько увеличить свои участки или приобрести новые фермы, и их хозяйства получили возможность, кроме удовлетворения нужд фермера и его семьи, производить продукты на рынок, превращаясь из патриархальных в торговые⁴⁴. То, что рост мелкого землевладения на Юге являлся именно ростом торгового хозяйства, убедительно показано в труде В. И. Ленина «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии»⁴⁵.

В. И. Ленин, неоднократно обращавшийся в своих работах к экономическому положению южных штатов в конце XIX и начале XX в., характеризовал протекавшую там эволюцию в землевладении как раздробление бывших рабовладельческих латифундий и образование за их счет мелкого фермерского хозяйства — как частнособственнического, так и арендаторского. Вот, например, что писал В. И. Ленин в 1907 г.: в Америке капиталистическое «пересоздание шло насильственно по отношению к рабовладельческим экономиям южных Штатов. Здесь насилие было применено против крепостников-помещиков. Их земли были разбиты, поземельная собственность из крупной феодальной стала превращаться в мелкую буржуазную»⁴⁶. Позднее, в 1914—1915 гг., анализируя данные американских сельскохозяйственных переписей 1900 и 1910 гг., В. И. Ленин выразил эту же мысль в еще более категорической форме: «Процесс распадаения рабовладельч[еских] плантаций, вот в чем суть!»⁴⁷

Определенное число бывших рабовладельцев, которым удалось сохранить латифундии, сдавало свои плантации мелкими участками в аренду исполу, в результате чего возникли сотни тысяч арендаторских хозяйств бывших рабов и беднейших слоев белого фермерства. При этом преобла-

⁴⁰ «Thirteenth Census of the United States, 1910», vol. V. «Agriculture». Washington, 1913, p. 104.

⁴¹ H. Thompson. The Civil War and Social and Economic Changes.— «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», vol. 153, January 1931, p. 16; F. A. Shannon. The Farmer's Last Frontier, p. 80.

⁴² C. V. Woodward. Origins of the New South, 1877—1913. Baton Rouge, Louisiana State University Press, 1951, p. 179.

⁴³ «Twelfth Census of the United States, 1900», vol. V, p. 689.

⁴⁴ A. Rochester. The Populist Movement in the United States. New York, 1943, p. 15; H. Thompson. The Civil War.— «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», vol. 153, January 1931, p. 16.

⁴⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 18—19.

⁴⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 249—250.

⁴⁷ «Ленинский сборник», XIX. М., 1932, стр. 425.

дающей формой аренды была полурабская издольщина: «арендатор» по-прежнему работал на своего «господина» и под его надзором. Такая форма аренды накладывала, конечно, особый отпечаток на характер земледелия Юга. Наличие в хозяйстве южных штатов в 1900 г. среди 1230 тыс. арендаторов 770 тыс. полурабских издольщиков (490 тыс. белых и 280 тыс. негров)⁴⁸ безусловно тормозило развитие производительных сил, препятствовало свободному приложению капитала.

Таким образом, в экономическом развитии южных штатов после Гражданской войны обнаружились две основные тенденции:

1) эволюция мелких самостоятельных (в основной своей массе патриархальных) крестьянских хозяйств по пути превращения в торговые, капиталистические фермы;

2) сохранение части крупного землевладения бывших рабовладельцев и закрепление приниженного положения «освобожденных» негров и появившихся в кабалу белых бедняков.

Как первая, так и вторая тенденции означали буржуазное, капиталистическое развитие, только в разных формах: первая — в американской, вторая — в прусской. Чтобы выяснить, какая из этих двух форм буржуазной эволюции земледелия Юга преобладала, необходимо прежде всего сравнить, какую роль в земледелии южных штатов играли сложившиеся здесь после Гражданской войны две основные группы хозяйств.

В 1900 г. плантации, обрабатываемые фермерами — полуфеодальными издольщиками из числа «освобожденных» негров и белых бедняков, давали всего 22% валовой продукции сельского хозяйства Юга. В то же время в громадной степени возросла хозяйственная роль фермеров-собственников — на их долю приходилось теперь более 63% общей стоимости земледельческой продукции Юга; а если взять одну главную товарную культуру — хлопок, то только белые фермеры Юга уже в 1885 г. давали 50% сбора (по сравнению с 12% накануне Гражданской войны), а к 1910 г. их доля увеличилась до 67%⁴⁹. В руках фермеров-собственников Юга к 1900 г. сосредоточилось 274 млн. акров земли против 48 млн. акров, обрабатывавшихся издольщиками⁵⁰.

Характерны следующие данные о роли фермеров-собственников и арендаторов-издольщиков в сельском хозяйстве Юга США в 1900 г. (в %)⁵¹⁻⁵².

	Собственники	Арендаторы за деньги	Арендаторы-издольщики
Число ферм	53	18	29
Количество земли	74	11	15
Стоимость орудий и машин	74	10	16
Стоимость скота	73	12	15
Расходы на удобрение	66	14	20
Расходы на наемный труд	73	13	14
Стоимость продукции	63	15	22

Приведенные данные позволяют прийти к следующим основным выводам относительно эволюции сельского хозяйства Юга США после Гражданской войны:

⁴⁸ «Twelfth Census of the United States, 1900», vol. V, p. 4—5.

⁴⁹ «Agricultural History», vol. 13, April 1939, № 2, p. 67; E. C. Kirkland. A History of American Economic Life, p. 486.

⁵⁰ «Twelfth Census of the United States, 1900», vol. V, p. 144.

⁵¹⁻⁵² Таблица составлена на основании данных переписи США 1900 г.— «Twelfth Census of the United States, 1900», vol. V, p. 248.

1) В годы второй американской буржуазной революции 1861—1877 гг. рабовладельческому хозяйству был нанесен решительный удар и начался процесс раздробления латифундий.

2) За счет распадавшихся бывших рабовладельческих латифундий выросли и усиливались мелкие хозяйства самостоятельных фермеров.

3) Однако часть бывших рабовладельческих плантаций сохранилась. Они делились на маленькие участки и сдавались в аренду исполу негритянским и белым фермерам.

4) Сохранение за крупными плантациями бывших рабовладельцев-помещиков, обрабатывавшимися издольщиками, ведущей роли в хозяйстве ряда округов некоторых южных штатов означало, что здесь капиталистическая перестройка земледелия пошла по пути медленного перерастания помещичьего, бывшего рабовладельческого, хозяйства в буржуазное, иными словами — в этих районах в той или иной степени существовали элементы прусского пути развития.

Например, в 1900 г. в штате Делавэр издольщики давали 44% валового сбора земледельческой продукции, в Мэриленде — 29, в Северной Каролине и Джорджии — по 27, в Миссисипи — 24% и т. д.⁵³

5) Но если брать весь Юг в целом, то необходимо подчеркнуть, что, несмотря на имевшиеся значительные районы издольщины, несмотря на наличие сильных экономических пережитков рабства, основной фон буржуазной эволюции земледелия здесь составили мелкие, в основном натуральные крестьянские хозяйства, перераставшие в торговые, а затем и в капиталистические фермы.

Все это означает, что на Юге США после Гражданской войны в целом возобладал американский, фермерский путь развития капитализма в сельском хозяйстве. Основой развития капитализма стали не помещичьи латифундии бывших рабовладельцев, обрабатываемые издольщиками, а свободная от феодальных пережитков миллионная масса самостоятельных мелких фермерских хозяйств.

Однако не только буржуазное преобразование Юга являлось важнейшим результатом Гражданской войны 1861—1865 гг. в США. Разгром рабовладельческих латифундий и принятие закона о даровой раздаче еще не заселенных земель действительным поселенцам⁵⁴ знаменовали собой победу фермерского, американского пути в национальном масштабе.

Даровая раздача земель по закону о гомстедах явилась прогрессивным мероприятием, но этот прогресс был безусловно капиталистическим, «ибо господство *капитала* остается и в самой демократической республике и при каком угодно переходе «всей земли народу»⁵⁵. Принятие гомстед-акта ускорило заселение значительных территорий на Западе, особенно на Дальнем Западе, способствовало бурному развитию производительных сил и подготовило условия для быстрого, свободного и широкого развития капитализма в ближайшем будущем. С 1868 по 1900 г. по гомстед-акту за поселенцами было закреплено около 600 тыс. земельных участков общей площадью в 80 млн. акров⁵⁶. Раздача гомстедов продолжалась и в дальнейшем, хотя основная масса пригодных для обработки земель общественного фонда была занята уже в конце XIX в.

⁵³ «Twelfth Census of the United States, 1900», vol. V, p. 250, 252, 254, 256, 258. Кстати, следует упомянуть, что и на Севере и Западе США имелись элементы «прусской формы» капиталистической эволюции — например, длительное существование в первой половине XIX в. отработочной ренты в долине реки Гудзон (А. В. Ефимов в. Очерки истории США, стр. 196—197) или значительный процент издольщиков в штате Иллинойс (25%), дававших в 1900 г. 23% валовой продукции земледелия штата («Twelfth Census of the United States, 1900», vol. V, p. 252) и т. п.

⁵⁴ «An Act to Secure Homesteads to Actual Settlers on the Public Domain. May 20, 1862». — «The Statutes at Large Treaties and Proclamations of the United States of America from December 5, 1859 to March 3, 1863», ed. by G. P. Sanger, vol. XII. Boston, 1863, p. 392—394.

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 297.

⁵⁶ «Senate Document № 178», 58th Congress, 3d Session. Washington, 1905, p. 175.

Одновременно с предоставлением участков поселенцам по гомстед-акту американское правительство широко раздавало земли общественного фонда крупным железнодорожным компаниям, причем кроме земли, необходимой для прокладки дороги, они получали большие полосы земли по обеим сторонам пути. Только для постройки тихоокеанских железных дорог частным компаниям за период 1850—1873 гг. было роздано свыше 159 млн. акров общественной земли⁵⁷. Всего же в распоряжение железнодорожных обществ федеральными и местными властями к началу 70-х годов было предоставлено 215 млн. акров, т. е. площадь, равная примерно всей территории современных Франции, Италии и Бельгии, вместе взятых⁵⁸. Железнодорожные компании стали самыми крупными землевладельцами в государстве.

Кроме того, следует отметить, что, по данным правительственной комиссии по общественным землям, основная масса первой волны гомстедеров была агентурой крупных капиталистических дельцов⁵⁹. Для получения земельных участков организовывались целые спекулятивные компании. Эти компании нанимали нужное число подставных лиц, которые под видом «свободных поселенцев» получали земельные участки. Затем эти участки переходили к компаниям и в дальнейшем продавались действительным поселенцам по спекулятивным ценам⁶⁰.

В отдаленных штатах Запада при попустительстве, а часто и при непосредственном содействии местных властей царил полный произвол крупных земельных дельцов и спекулянтов. Американские газеты того времени часто писали о беззастенчивых грабежах общественных земель, чинимых «ленд-грэбберами»⁶¹. Эти «расхитители земли» огораживали огромные участки общественных земель и объявляли их своей собственностью⁶². Особенно широкий размах приняли эти грабежи в штатах Колорадо, Канзас, Вайоминг, Небраска, где капиталистические скотоводческие компании огородили десятки и сотни тысяч акров американских прерий. Лишь одна «Прээри кэттл компани» незаконно захватила в штате Колорадо более одного миллиона акров земли. Значительное число других скотоводческих компаний присвоило себе участки размером от 20 тыс. до 200 тыс. акров. В Канзасе были огорожены целые округа⁶³.

В свою очередь железнодорожные компании, не довольствуясь огромными земельными субсидиями правительства, незаконно прирезали к своим владениям приглянувшиеся им земли. По исчислению национального земельного бюро США, количество общественной земли, самовольно занятой железнодорожными компаниями, достигло к 1885 г. огромной цифры — 10 млн. акров⁶⁴.

Открытый грабж общественного фонда земель капиталистическими дельцами и спекулянтами вызывал негодование всего населения колонируемого Запада и не раз приводил к волнениям и ожесточенному сопротивлению свободных поселенцев натиску капиталистических хищников. Борьба за землю являлась одним из главных проявлений острой классовой борьбы между классом капиталистов и фермерами.

Бурное развитие капитализма в США после Гражданской войны предоставляло большие возможности для роста производительных сил в сель-

⁵⁷ «House Executive Document № 1». 43th Congress, 1st Session, vol. I, pt. 5. Washington, 1873, p. 281—288.

⁵⁸ «Мировые экономические кризисы 1848—1935. Сравнительные материалы по истории кризисов в важнейших капиталистических странах». М., 1937, т. I, стр. 170.

⁵⁹ А. В. Ефимов. К истории капитализма в США, стр. 144.

⁶⁰ Л. И. Зубок. Очерки истории США, стр. 31—32.

⁶¹ «Municipal Government and Land Tenure», vol. IV. Baltimore, 1886, p. 259.

⁶² D. E. Clark. The West in American History. New York, 1941, p. 587—606.

⁶³ «Senate Executive Document № 127», 48th Congress, 1st Session. Washington, 1884, p. 2—45.

⁶⁴ «United States Department of Interior. Annual Report of the Commission of General Land Office for the Year 1885». Washington, 1885, p. 32.

ском хозяйстве. В течение последней трети XIX в. — в период полного созревания капиталистического способа производства в Соединенных Штатах и постепенного перехода его в империалистическую стадию развития, в стране окончательно восторжествовала буржуазная эволюция сельского хозяйства фермерского, американского типа, со всей силой сказались преимущества этого вида аграрной эволюции над прусским путем развития. Площадь обрабатываемых земель за период 1850—1900 гг. увеличилась в США более чем в 3,5 раза — со 113,0 млн. акров до 414,81 млн. акров. За это же время необработанная часть ферм, несмотря на увеличение их общей площади, непрерывно уменьшалась: с 62% в 1850 г. до 51% в 1900 г.⁶⁵

Благодаря тому, что была открыта свободная, на буржуазно-демократических началах, возможность приложения к земле капитала, труда, энергии, предприимчивости и смекалки сотен тысяч фермеров, сельскохозяйственное производство в США достигло невиданных до тех пор размеров. Значительно возросли производительность и интенсивность труда, чему в немалой степени способствовало применение новых сельскохозяйственных машин и искусственных удобрений.

В течение 1860—1900 гг. число американцев, занятых производительным трудом в земледелии, возросло с 6,2 млн. человек до 10,6 млн., а количество фермерских хозяйств — с 2 млн. до 5,7 млн.⁶⁶ За тот же период валовая продукция двух основных зерновых культур США — пшеницы и кукурузы — увеличилась соответственно в 3,5 и 3 раза, хлопчатка — более чем в 2,5 раза, количество всего скота возросло (с 1867 по 1900 г.) в 2 раза⁶⁷ и т. д.

Соединенные Штаты стали одним из основных поставщиков хлеба и мяса на мировом рынке. Несмотря на быстрый рост индустрии, доля сельскохозяйственной продукции в экспорте страны, хотя и начавшая постепенно сокращаться, составляла в 1880 г. еще 83% всего американского экспорта⁶⁸. Низкие издержки при производстве сельскохозяйственных продуктов, как результат дешевизны земли и отсутствия бремени абсолютной земельной ренты на значительной части обрабатываемых площадей в США, позволяли американской продукции с успехом конкурировать на мировом сельскохозяйственном рынке.

Таким образом, проникновение капитализма в земледелие значительно толкнуло вперед развитие производительных сил в сельском хозяйстве США. Однако в условиях капитализма рост производительных сил и увеличение валового сбора продукции не означали избавления широких слоев американского фермерства от нищеты и разорения. Напротив, развитие капитализма в земледелии усиливало процесс классового расслоения среди фермерства, выделение из его среды группы фермеров-капиталистов и пролетаризацию основной массы фермеров, превращение последних в арендаторов и сельскохозяйственных наемных рабочих.

К 1900 г. в сельском хозяйстве США насчитывалось около 2 млн. наемных рабочих, что составляло более 20% по отношению ко всем лицам, занятым в земледелии США. А наемный труд — это «главный признак и показатель капитализма в земледелии»⁶⁹.

⁶⁵ «Twelfth Census of the United States, 1900», vol. V, p. XVIII, XXII.

⁶⁶ «Historical Statistics of the United States, 1789—1945», p. 63, 95.

⁶⁷ Ibid., p. 104, 106, 109.

⁶⁸ «Statistical Abstract of the United States, 1900». Washington, 1901, p. 187.

⁶⁹ В. И. Ленин и Соч., т. 22, стр. 88. Американская статистика того периода не дает ни точных сведений о числе наемных рабочих в сельском хозяйстве США, ни общей суммы расходов на наемный труд. К сельскохозяйственным рабочим американские чиновники бюро переписей относили тогда не только наемных рабочих, но и членов семей фермеров. Поэтому следует учитывать, что в число сельскохозяйственных рабочих (в 1870 г. — 2886 тыс., в 1880 г. — 3324 тыс., в 1890 г. — 3 млн. и в 1900 г. — 4,4 млн. человек), кроме действительно наемных рабочих, включены также и

После Гражданской войны значительная часть переселенцев на западных землях — ветераны войны, иммигранты, разорившиеся фермеры восточных штатов и другие гомстедеры — оказалась в долговой кабале у банковских контор и железнодорожных компаний, так как у них, как правило, не было достаточных средств для обзаведения хозяйством и покупки необходимого сельскохозяйственного инвентаря⁷⁰. Фермеры, взявшие деньги в долг у банковских контор под заклад своего участка, ежегодно должны были выплачивать громадные проценты — 15% от стоимости заложенной недвижимой собственности и от 12 до 18% от стоимости заложенной движимой собственности (сельскохозяйственного оборудования, домашнего скота и т. п.)⁷¹.

Многие из обремененных долгами фермеров вынуждены были в счет уплаты долга или только процентов по нему продавать еще на корню весь будущий урожай или часть его⁷². Постепенно земля залезшего в большие долги фермера ускользала из его рук: время неуклонно приближало срок расплаты, и участок вместе с жалкими остатками фермерской собственности переходил к беспощадным кредиторам. Так бывшие «самостоятельные», мелкие землевладельцы, мечтавшие о счастливой жизни на своем участке «трудами рук своих», переходили в класс наемных сельскохозяйственных или промышленных рабочих. По такому же пути долгов и лишений шли мелкие арендаторы, не имевшие возможности даже на первых порах приобрести участок земли. «Капитализм повышает технику земледелия и ведет его вперед, — отмечал В. И. Ленин, — но он не может делать это иначе, как разоряя, принижая и давя массу мелких производителей»⁷³.

Параллельно с процессом монополизации земли в руках крупных землевладельцев, железнодорожных компаний и земельных спекулянтов происходил процесс вытеснения мелких и средних фермерских хозяйств крупными хозяйствами вследствие все большей капитализации последних. Крупное капиталистическое сельскохозяйственное производство с применением машин и новейшей агротехники работало более рентабельно и приносило больше доходов⁷⁴. Капиталистические фермы американских прерий в 40 тыс. и более акров обрабатывались «настоящими армиями людей, лошадей и орудий, армиями дисциплинированными, управляемыми и организованными, как армия солдат»⁷⁵.

Американский земледелец, особенно мелкий и средний, обкрадывался железнодорожными и торговыми компаниями, банковскими и страховыми конторами. Заключение сделок, перевозка, хранение и продажа сельскохозяйственной продукции постепенно все в большей степени попадали в руки капиталистических хищников. При этом железнодорожные компании, например, предпочитали крупные перевозки и с мелких фермеров брали тройные фрахты за провоз их незначительного груза на небольшое расстояние⁷⁶. Владельцы железных дорог, мельниц и элеваторов, торговцы и банкиры объединялись в тесные группы в целях беззастенчивого ограбления сельских и городских тружеников и получения наивыс-

---

члены семей фермеров («Occupations at the Twelfth Census Special Reports». Washington, 1904, p. LIII). Численность наемных рабочих в сельском хозяйстве США в 1900 г. приведена по расчетам В. И. Ленина. — См. В. И. Ленин Соч., т. 22, стр. 22—23.

⁷⁰ Л. И. Зубок. Очерки истории США, стр. 32—33.

⁷¹ A. Rochester. The Populist Movement..., p. 12.

⁷² E. W. Bemis. Cooperation in the Middle States.— «Johns Hopkins University Studies in Historical and Political Science». vol. VI. Baltimore, 1888, p. 334.

⁷³ «Ленинский сборник», XIX, стр. 376.

⁷⁴ П. Лафарг. Хлебная промышленность в Северо-Американских Соединенных Штатах. Соч., т. 2. М.—Л., 1928, стр. 170.

⁷⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 575.

⁷⁶ J. D. Hicks. The Populist Revolt. Minneapolis, 1931, p. 60; F. A. Shannon. The Farmer's Last Frontier, p. 298.

щих прибылей⁷⁷. Деятельность этих капиталистических объединений, послуживших основой для будущих монополий, вызвала бурное негодование среди самых широких слоев американского фермерства.

Расходы фермеров росли не только в результате выплаты ссуд, взятых для обезвреждения хозяйством и покупки сельскохозяйственных машин. Они возрастали также в связи с увеличением железнодорожных тарифов и комиссионного сбора посредничавших между фермерами и промышленниками торговых компаний, в связи с ростом цен на землю и снижением цен на производимые фермерами сельскохозяйственные продукты. Кроме того, американская буржуазия переложила всю тяжесть погашения огромного национального военного долга, образовавшегося во время Гражданской войны, на плечи трудящихся городов и ферм. Последние являлись также главными плательщиками прямых и косвенных государственных налогов⁷⁸. Ясно, что при таком положении доходы фермера не могли покрывать всех его расходов, и многие мелкие фермеры разорялись.

Однако в отличие от промышленности процесс разорения мелких хозяйств в земледелии, как указывал В. И. Ленин, состоит не только в немедленной экспроприации их, но и в мучительном и длительном, тянущемся годами и десятилетиями разорении, выражающемся в чрезмерном труде и недоедании, обременении долгами, застое хозяйства, ухудшении содержания скота и обработки земли⁷⁹.

Очень важное значение для характеристики процесса экспроприации мелких земледельцев имеют данные о числе заложенных ферм и о росте арендаторства. Особенно широко залог ферм для получения кредита был распространен на западных землях, где, по неофициальным подсчетам, около $\frac{3}{4}$ всех ферм было заложено в ипотечных банках или акционерных страховых обществах под сумму от одной до трех четвертей их стоимости⁸⁰.

Американская перепись стала учитывать официально и нотариально оформленный залог ферм лишь с 1890 г. Согласно ее данным, в 1890 г. было заложено 887 тыс. ферм, а в 1900 г. — 1128 тыс., т. е. за последнее десятилетие XIX в. число заложенных ферм увеличилось в США на 241 тыс., или на 27,1%. Эти 1128 тыс. официально заложенных ферм составляли почти $\frac{1}{3}$ (31%) всех собственных ферм США в 1900 г.⁸¹ Такая зависимость мелких земледельцев от ссудного капитала имела, как правило, один и тот же печальный конец: продажу земельного участка и фермы с аукциона. «Дух народа, его трудолюбие, предприимчивость, прогресс, труженики с их жалкой пищей и обстановкой, — говорил в конгрессе США один из деятелей фермерского движения того времени, — все находится под пятой капитала, всему угрожает продажа с молотка»⁸².

На протяжении трех последних десятилетий XIX в. за счет уменьшения процента фермеров-собственников неуклонно рос процент арендаторов. К 1900 г. в США имелось более 2 млн. арендаторов, что составляло 35% всех американских фермеров. Увеличение из десятилетия в десятилетие доли арендаторов в общем числе фермеров (1880 г. — 25,5%, 1890 г. — 28%, 1900 — 35%⁸³) также свидетельствовало в общем и целом о происходившем процессе разорения, обезземеливания и вытеснения мел-

⁷⁷ См. A. Rochester. The Populist Movement..., p. 13.

⁷⁸ E. R. A. Seligman. Essays in Taxation. New York — London. 1909, p. 32—33; T. V. Powderly. Thirty Years in Labor. Columbus (Ohio), 1889, p. 362.

⁷⁹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 58.

⁸⁰ S. M. Jolley. The Voice of Labor Containing Special Contributions by Leading Workingmen Throughout the United States, with Opinions of Statesman and Legislators upon the Great Issues of the Day. Philadelphia — Chicago — Kansas-City — San Francisco, 1891, p. 323.

⁸¹ «Thirteenth Census of the United States, 1910», vol. V, p. 160.

⁸² «Congressional Record», 44th Congress, 1st Session, vol. IV, pt. 1, p. 740.

⁸³ «Historical Statistics of the United States, 1789—1945», p. 96.

ких собственников, особенно усилившемся в годы завершения переходного к империализму периода.

К концу XIX — началу XX в. во всей экономической жизни Соединенных Штатов произошли коренные, качественные изменения. В стране главную, определяющую роль начали играть монополистические объединения капиталистов, финансовый капитал. В силу особых условий земледельческого производства (как известно, капитал образуется главным образом в сфере торговли и промышленности) в самом сельском хозяйстве не возникают монополистические объединения. Тем не менее дальнейшее развитие капитализма в сельском хозяйстве в эпоху империализма ведет к установлению прямого и косвенного контроля монополистического, финансового капитала над сельскохозяйственным производством.

Финансовый капитал в лице ипотечных банков, страховых обществ, железнодорожных корпораций, используя массовое разорение мелких фермеров, становится собственником обширных земельных площадей, от сдачи которых в аренду капитал как землевладелец получает огромные доходы в виде абсолютной земельной ренты. Другие монополии (железнодорожные, мукомольные, мясные, молочные, консервные и пр.) наживаются на перевозке, переработке и сбыте продукции фермеров. Третьи эксплуатируют фермеров путем продажи им промышленных изделий по монопольно высоким ценам. Финансовый капитал эксплуатирует также фермеров путем предоставления им кредита по высоким ставкам.

Уже к 1910 г. монополистический капитал через всевозможные ссуды, закладные и т. п. непосредственно держал в своих руках треть ферм США, а косвенно господствовал над всей их массой⁸⁴.

В таком подчинении финансовому капиталу рано или поздно оказывается сельское хозяйство любой капиталистической страны, независимо от того, развивалось ли оно быстро и свободно по фермерскому, американскому пути или же претерпевало буржуазную эволюцию прусского типа.

* * *

Выступая за «свободу земли», за возможность жить «трудами рук своих», американские колонисты-фермеры, по существу, боролись за создание экономической, материальной основы для быстрого, свободного и широкого развития капитализма в сельском хозяйстве, т. е. за развитие его по фермерскому пути. Экономическая основа для такого развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве США создавалась при посредстве:

- 1) скваттерства,
- 2) конфискации латифундий земельной аристократии во время войны за независимость,
- 3) национализации западных земель,
- 4) аграрного законодательства по распределению западных земель в первой половине XIX в.,
- 5) разгрома рабовладельческого хозяйства крупных плантаторов во время Гражданской войны,
- 6) принятия закона (гомстед-акта) о даровой раздаче западных земель.

Весь процесс развития капитализма всегда следует рассматривать диалектически, т. е. в зависимости от условий, места и времени. Как известно, при своем появлении капитализм не застаёт готовыми соответствующие ему формы поземельной собственности. Ему приходится самому создавать их. Создание таких новых, соответствующих капитализму, земельных порядков на территории Соединенных Штатов Америки происходило различными путями.

На северо-востоке страны крупная феодальная земельная собствен-

⁸⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 86.

ность английской аристократии была ликвидирована в ходе войны за независимость революционным, насильственным путем. Из крупной феодальной земельная собственность в этом районе превращалась в мелкую буржуазную.

На огромных просторах западных общественных земель буржуазная поземельная собственность возникла благодаря скваттерству, национализации земель, аграрному законодательству первой половины XIX в., борьбе против ренты, гомстед-акту, а также в результате распродажи железнодорожными компаниями своих земельных субсидий.

В южных штатах перестройка земледелия на капиталистический лад произошла в результате второй американской буржуазно-демократической революции, путем насилия, как и на северо-востоке США, только на этот раз по отношению к рабовладельцам-плантаторам. Рабовладельческие латифундии были разбиты, и крупная феодальная земельная собственность южных помещиков стала превращаться в мелкую буржуазную собственность.

В силу всех этих исторических предпосылок и событий — дважды с применением насилия против реакционных, отживавших свой век эксплуататорских классов — на территории Соединенных Штатов Америки восторжествовал фермерский путь развития капитализма в сельском хозяйстве.

